Недавно ряд российских СМИ обнародовал информацию, что попавшийся на взятках экс-генерал полиции Петр Гришин получил восемь лет колонии общего режима за хищения на сумму около 75 млн рублей из бюджета страны при закупках оборудования по завышенным ценам. Петр Гришин работал начальником экспертно-криминалистического центра (ЭКЦ) МВД России. Его подельники – бывший замначальника ЭКЦ по тылу полковник Олег Мазур и предприниматель Сергей Нарутов – получили по семь лет лишения свободы каждый. Приговор вынес Мещанский райсуд столицы, и, кроме сроков, назначил всем штрафы: разжалованный генерал должен будет заплатить 1,5 млн рублей, остальные – по 1,3 млн рублей. Бывших сотрудников МВД также лишили званий, но сохранили за ними награды. Иски к подсудимым о возмещении причиненного ущерба потерпевшим, которыми были признаны ГУ МВД по Москве (около 12 млн рублей) и МВД России (около 62 млн рублей), суд удовлетворил полностью. Гришина, Мазурова и Нарутова признали виновными в трех эпизодах мошенничества в особо крупном размере (часть 4 статьи 159 УК РФ). Гришину, кроме того, вменили в вину незаконное хранение боеприпасов (часть 1 статьи 222 УК РФ), так как в его доме при обыске нашли 16 патронов сверх установленного лимита к наградному пистолету Макарова и несколько патронов к охотничьему карабину.

Сами подсудимые свою вину не признали, заявив о намерении обжаловать несправедливое, по их мнению, решение суда. Адвокат Петра Гришина заявила «Ъ», что апелляционная жалоба на приговор, как необоснованный, будет подана в ближайшее время. По словам правозащитницы, ее клиент «глубоко порядочный человек».

Напомню, что глубоко порядочный человек и его сообщники были задержаны следователями ГСУ СКР в декабре 2017 года в рамках уголовного дела, возбужденного на основании материалов управления «М» ФСБ и ГУСБ МВД, которые несколько лет вели разработку руководства ЭКЦ. Речь шла о контрактах, оформленных через аффилированные с Нарутовым компании, на закупку криминалистического оборудования для ГУ МВД по Москве и для территориальных органов МВД России. Разница между начальной ценой и суммой, выплаченной структурам бизнесмена, по версии следствия, оседала в карманах фигурантов уголовного дела.

Резонансное дело, суд по которому растянулся почти на полтора года, на мой взгляд, хорошая пощечина организаторам всех дорогостоящих и неэффективных реформ МВД, направленных на оздоровление ситуации в правоохранительных органах, о которых писала газета «Вести» в предыдущем номере. Как доказывает жизнь, «действенные меры» не то что были малоэффективны, как оценило их руководство МВД, они просто с

треском провалились. Высокопоставленные сотрудники полиции оказались ничуть не порядочнее своих предшественников милиционеров. А люди в комментариях к статьям в СМИ о деле Гришина и вовсе писали: «А милиция-то честнее была!»

Суд над Гришиным и его «коллегами» – далеко не единственный показатель качества проводимых реформ МВД. Пожалуй, первое имя, которое всплывает в памяти в связи с незаконным обогащением стражей порядка, – имя полковника-миллиардера, бывшего замначальника управления ГУ экономической безопасности и противодействия коррупции МВД Дмитрия Захарченко, ставшее уже нарицательным. Напомню, полковника задержали в сентябре 2016 года по обвинению в получении взятки в особо крупных размерах. Обыск в квартире сестры Дмитрия Захарченко принес сенсацию: следователи обнаружили там 342,3 млн рублей, 1,6 млн евро, 124 млн долларов и полукилограммовый слиток золота. В этот же день еще в одной квартире, оформленной на мать Захарченко, было изъято 600 тысяч евро, 20 тысяч долларов и 19,5 млн рублей. Когда конвертировали валюту в рубли, то получилось 8,5 млрд. Происхождение денег Дмитрий Захарченко объяснить не сумел.

Поражающая воображение сумма была конфискована в пользу государства.

Версий, опубликованных СМИ, на тему «откуда взялись такие деньги», пруд пруди. Однако официальная версия о том, откуда у полковника МВД взялись эти миллиарды, до сих пор не озвучена.

Непримиримый борец с коррупцией в рядах МВД был осужден Пресненским райсудом за получение взятки в особо крупном размере и воспрепятствование правосудию (статья 294 УК РФ) на 13 лет лишения свободы. Кроме того, суд обязал его выплатить штраф в размере 117 млн рублей. Затем Мосгорсуд сбавил ему полгода, сохранив ранее присужденный штраф.

Помимо знаменитых денег, у Захарченко и его семьи изъяли 27 объектов недвижимости: 11 квартир и 16 машино-мест в столице, а также 4 дорогостоящих автомобиля. Сам Захарченко за все годы работы в органах внутренних дел (с 2001 по 2016 год) официально заработал 12 млн рублей.

Но это дела московские. А что на Камчатке? В этом отношении здешние полицейские «не подкачали», блестяще подтвердив поставленный им газетой «Вести» еще в 2016 году диагноз – «глупость и жадность». Тогда речь шла о начальнике Управления экономической безопасности и противодействия коррупции УМВД по Камчатскому краю полковнике Рогожине и капитанах Чеботареве и Семендяеве. Они были осуждены за пособничество в незаконной организации и проведении азартных игр и злоупотребление должностными полномочиями. Следствие длилось более двух лет. В итоге бывший полицейский Рогожин получил три года общего режима, а его подчиненные по два с половиной года, и тоже общего режима. Как справедливо отметил автор, если бы они активно сотрудничали со следствием, то есть рассказали все как на духу, им еще инкриминировали бы получение взятки, иначе с чего бы они стали помогать организаторам азартных игр? Свою вину подсудимые не признали и, соответственно, в содеянном не раскаялись.

Увы, они были не единственные. Следом гром грянул в Управлении внутренних дел по Камчатскому краю. «Погорел» сам начальник Управления МВД России по Камчатскому краю генерал-майор Александр Сидоренко, которого задержали в аэропорту Петропавловска-Камчатского осенью 2017 года. До этого он
семь лет
возглавлял полицию в регионе. Как выяснил суд первой инстанции, с 2013 года по 2015 год главный полицейский Камчатки (на тот момент) принимал неправомерные решения при строительстве в Петропавловске-Камчатском ведомственной базы авиационного отряда специального назначения. Речь идет о вертодроме в Халактырском аэропорту. Сидоренко оплачивал подрядчикам работы, которые фактически не были выполнены, «создавая видимость надлежащего и своевременного освоения выделенных бюджетных средств». Сторона обвинения доказала, что своими действиями он причинил ущерб в размере
87,9 млн рублей
и допустил неэффективное расходование
200 млн
рублей
,
выделенных из бюджета на строительство объекта. Кроме того, в 2015 году он незаконно потребовал от руководителей тыловых подразделений купить за свой счет недостающее оборудование (компьютерную технику) стоимостью
2,8 млн рублей
.
В феврале 2020 года Петропавловск-Камчатский городской суд признал Сидоренко виновным по двум статьям УК РФ: 285 (злоупотребление должностными полномочиями, повлекшее тяжкие последствия) и 286 (превышение должностных полномочий, сопряженных с причинением тяжких последствий), и приговорил его к
пяти годам колонии
общего режима. В мае Камчатский краевой суд смягчил Сидоренко наказание до трех лет и четырех месяцев лишения свободы.

А вот один из последних примеров – на этот раз жадность и глупость сгубила полицейских из Елизово. Они попались на «крышевании» браконьеров. Уголовное дело о получении взятки в особо крупном размере (ч. 6 ст. 290 УК РФ) возбуждено против замначальника – начальника полиции ОМВД России по Елизовскому району и начальника отдела ГИБДД этого ОМВД, сообщили в СУ СКР по Камчатскому краю. «По версии следствия, в июле этого года высокопоставленные полицейские за подмену рыбопродукции из нерки на рыбопродукцию из гольца и сельди в меньшем объеме и последующее отражение рыбопродукции в процессуальных документах об изъятии и помещении на ответственное хранение получили от коммерческого директора рыбодобывающего предприятия взятку в сумме 2 млн рублей», – сообщили в СКР. Уточнялось, что заместитель начальника уже является фигурантом по уголовному делу о получении взятки в крупном размере от браконьеров. Ему предъявлено обвинение, полицейский арестован. Начальник елизовского отдела ГИБДД задержан, следствием решается вопрос об избрании ему меры пресечения в виде заключения под стражу.

Этот список не претендует на полноту. Но достаточно ярко, на мой взгляд, иллюстрирует «достижения» реформирований МВД.

Факты взяточничества «оборотней в погонах» возмутительны сами по себе, но в сопоставлении с разгулом преступности в стране вызывают волну справедливого гнева.

Особенно страшно, когда жертвами преступлений становятся дети. Не прошло еще и трех месяцев, как в городе Рыбинске Ярославской области похоронили двух девочек-сестренок 8-ми и 13-ти лет, ставших жертвами 41-летнего педофила Виталия Молчанова. Тела детей обнаружила в квартире их мать, вернувшись с работы. Накануне женщина ушла на суточное дежурство, оставив детей со своим гражданским мужем. Сожитель, оставшись с детьми, употребил спиртное, после чего изнасиловал девочек, а затем зарезал их и расчленил. После этого скрылся с места происшествия. Чтобы найти его, полицейским понадобилось три дня. Молчанова задержали в пригороде, он прятался в кустах, сопротивления при задержании не оказывал. В ходе допроса вину признал, но ответить, зачем убил детей, так и не смог.

Мать с дочерьми переехала к Молчанову месяц назад из Омской области – пара познакомилась в соцсети, решили создать семью. Как выяснилось впоследствии, до встречи с гражданской женой Молчанов отбывал срок в Екатеринбурге. Чкаловский

районный суд приговорил его к 11 годам лишения свободы. Судили по пяти статьям, в том числе за изнасилование, убийство и надругательство над телами умерших.

Знала ли женщина о прошлом своего избранника? Достоверной информации об этом все еще нет. В ряде СМИ отмечается, что не знала. Допустим, что это так, хотя как можно не выяснить прошлое человека, которому ты доверяешь детей, для меня загадка. Тем более что отец девочек, бывший муж женщины, ранее работал в уголовном розыске. Соседи, как выяснили журналисты, тоже не догадывались о его истинном лице: Молчанов поселился тут относительно недавно, вел себя скромно, работал, полиция к нему не приходила. Семья со стороны выглядела благополучной. «Бывшего уголовника даже не поставили на учет», – утверждают СМИ, ссылаясь на источники в правоохранительных органах. Другими словами, полицейские не знали, что бывший уголовник, судимый за изнасилование и убийство, перевез к себе женщину с двумя детьми. А почему они не знали? О каком оздоровлении и реформировании правоохранительных органов мы вообще говорим тогда?

Механизм, пусть и несовершенный, который призван предотвращать подобные трагедии, есть. Он закреплен Федеральным законом от 6 **апреля 2011 г. 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Согласно закону,** административный надзор устанавливается за осужденными за тяжкие и особо тяжкие преступления, умышленные преступления против несовершеннолетних либо за теми, у кого был рецидив. Ограничения вводятся, только если данные лица злостно нарушали порядок отбывания наказания либо в течение года после освобождения дважды и более нарушали общественный порядок. Кроме того, предусмотрено обязательное введение административного надзора за всеми, кто имеет судимость за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, а также при опасном или особо опасном рецидиве преступлений.

Независимо от иных оснований устанавливается административный надзор в отношении лица, которое в возрасте старше 18 лет совершило преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего младше 14 лет и страдает педофилией. За ним должны следить в течение принудительного лечения, но не менее срока, необходимого для погашения судимости.

Согласно закону, поднадзорному могут запретить находиться в определенных местах, посещать массовые мероприятия, покидать жилье в определенное время суток, выезжать за установленную территорию. Он обязан периодически (1–4 раза в месяц)

являться в орган внутренних дел для регистрации.

Надзор вводится по решению суда на основании заявления исправительного учреждения на 1–3 года (но не свыше срока для погашения судимости), а в отношении совершивших преступления против несовершеннолетних и при опасном рецидиве – на период погашения судимости. Этот срок могут продлить, если поднадзорный систематически нарушает общественный порядок. А могут и сократить при добросовестном поведении.

Как видим, надзор, хотя и далекий от совершенства, позволяет хоть как-то контролировать тех, кто склонен к насилию. *Другое дело, что в территориальных подразделениях полиции не хватает участковых. С них прежде всего требуют раскрытия преступления. Так что надзор за бывшими уголовниками в таких условиях – дело десятое. И, по моему мнению, никакое совершенствование законодательства не поможет, если работать на местах будет некому.*

Между тем этой стороны медали «реформаторы» почему-то предпочитают не замечать. Зато после убийства в Рыбинске детский омбудсмен Анна Кузнецова наконец-то заговорила о необходимости создания в стране реестра педофилов, чтобы отслеживать вышедших на свободу детоубийц и насильников. При этом, по словам зампреда комитета Госдумы по вопросам семьи женщин и детей Оксаны Пушкиной, создать его хотели еще год назад, после жестокого убийства 9-летней девочки в Саратове. Но почему-то так и не создали.

В то же время нельзя не видеть, что реестр сам по себе проблемы решить не может. Ее нужно решать в комплексе. Да и непонятно, какой должна быть эта база данных. Каким образом государство будет контролировать вышедшего на свободу педофила? Будет ли он проходить регулярную психологическую экспертизу? Как исключить ошибки? Все эти вопросы пока остаются без ответа. А тем временем градус возмущения в обществе становится все выше. И если одни говорят о введении системы постоянного наблюдения за освободившимися из мест заключения насильниками и детоубийцами с помощью специальных технических средств, то другие считают необходимым вернуть в качестве высшей меры наказания смертную казнь. И не только в отношении педофилов, но и казнокрадов.

Из приведенных выше примеров очевидно, что переименованием милиции в полицию мы

ничего не добились. «Оборотней в погонах» не стало меньше, как не уменьшился рост преступности. Может, стоит тогда доверить реформирование системы правоохранительных органов экспертному сообществу, а не только генералам-реформаторам от МВД?

Наталья МАКСИМИШИНА